

Первое поколение женских кадров высшей школы БССР

Ирина Чикалова,
профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ им. М. Танка, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Статья знакомит с историей формирования женских кадров высшей школы БССР на этапе ее становления. Они, получившие подготовку на лекциях выдающихся профессоров еще старой российской научной школы, стали наравне с более многочисленными коллегами-мужчинами опорой советских послевоенных вузов и передавали новым поколениям студентов и аспирантов традиции академической среды.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, женщины-преподавательницы, университеты, высшая школа, БССР.

курсов в Санкт-Петербурге, активная участница еврейского социал-демократического движения Мария Яковлевна Фрумкина (1880–1943 гг.), занявшая пост заместителя наркома после назначения на ее должность в декабре 1920 г. В. М. Игнатовского. Они вместе с профессорами В. И. Пичетой и Ф. Ф. Туруком вошли в состав правления БГУ, утвержденного коллегией Наркомпроса БССР 2 июля 1921 г.

Женщины, особенно рабоче-крестьянского происхождения, получили не только равные права с мужчинами, но и ряд дополнительных льгот, что стало основной причиной их интенсивного притока в сферу образования. Уже в 1920-е гг. их представительство становится значительным на уровне средне-специального образования. Среди будущих выпускниц техникумов и училищ, в частности педагогических, появляются такие яркие личности, как, например, Анна Ивановна Концевая (1920–1998 гг.), прошедшая путь от учителя до первого заместителя министра просвещения БССР.

Эгалитарный подход в отношении приема на обучение девушек сочетался с еще одним направлением модернизации высшей школы бывшей императорской России, а именно ее пролетаризацией. Путем изменения классового состава студенчества реализовывалась цель сформировать новую интеллигенцию. Начались первые наборы студентов в вузы на территории советской Беларуси. В них число девушек было более чем заметным, хотя мужчины, естественно, преобладали как среди студентов, так и среди преподавателей.

В соответствии с курсом на вовлечение в интеллектуальные сферы деятельности женщины, безусловно, могли не только учиться, но и преподавать в университетах, однако обладательниц ученых степеней на всю Российскую империю к моменту революции было немного.

Среди наших соотечественниц, работавших после революции в российских университетах, были те, кто окончил Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге,

Процессы, развивающиеся в системе высшего образования современной Беларуси, органически связаны и во многом явились продолжением традиций и тенденций, заложенных в предшествующий период ее существования. Уже в начале 1920-х гг. были приняты законодательные акты, устанавливавшие полное равенство мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии. Символично, что с осени 1920 г. наркомом просвещения становится бывшая выпускница Минской Мариинской гимназии и Высших педагогических

Е. А. Гурвич

Москве или в других городах России, например А. Б. Миссуна и С. А. Яновская. В Минске на преподавательскую работу были приняты выходцы из Беларуси М. Я. Фрумкина, Б. Будкевич, Е. А. Гурвич, Л. И. Аксельрод, окончившие европейские университеты и активно участвовавшие в социал-демократическом движении [14].

Уроженка Витебской губернии О. Д. Акимова, выпускница Высших природоведческих курсов в Санкт-Петербурге, стала работать ассистентом в Витебском учительском институте, затем – с 1924 г. доцентом кафедры ботаники в Белорусском государственном университете. Она, ученица известного альголога, заведующего кафедрой ботаники в 1924–1928 гг. профессора Н. М. Гайдукова, стала первым деканом биологического факультета (1931–1932 и 1943–1948 гг.).

О. Д. Акимова

В то же время на территории советской Беларуси первые центры высшего образования и академической науки начали организовываться в условиях фактического отсутствия традиции, на которую можно было бы опереться при конструировании классической модели вуза. Здесь университетская и академическая система начала формироваться усилиями как местных, так и приглашенных на постоянной или временной основе ученых, которые стали элитой создаваемых в БССР высших учебных заведений. Это были высококвалифицированные специалисты-мужчины, получившие подготовку и ученые степени еще в дореволюционный период, направленные в Беларусь для формирования научных школ.

Так, ректором открытого в 1921 г. БГУ был назначен выпускник Московского университета, доктор русской истории В. И. Пичета. На кафедру всеобщей истории пригласили выпускников Московского и профессоров Смоленского университетов В. Н. Перцева и Н. М. Никольского. Профессорами стали работать выпускник Киевского университета философ С. Я. Вольфсон, Московского – С. М. Мелких, доктор юридических наук М. О. Гредингер, до этого преподававший в университетах в Юрьеве (ныне Тарту) и Риге, химик Н. Ф. Ермоленко. С 1928 г. математику в БГУ преподавал доктор философии Я. П. Громер, прошедший школу Берлинского, Марбургского, Геттингенского университетов, работавший ассистентом А. Эйнштейна. С 1929 г. профессором в БГУ работал выпускник Венского университета, доктор философии (1912 г.), известный математик и физик Ц. Л. Бурстин (в 1931 г. он

стал директором Физико-технического института АН БССР). Первый состав сотрудников медицинского факультета БГУ состоял из выпускников 39 московских, 12 петроградских и 20 украинских высших учебных заведений. Четыре преподавателя получили образование в Бернском, Парижском, Юрьевском и Бейрутском университетах. Среди них были Ф. О. Гаусман, получивший звание доктора медицины в Киевском и работавший профессором в Московском университете, и доктор медицинских наук, профессор В. А. Леонов, окончивший Петербургскую военно-медицинскую академию, преподававший в Воронежском университете [10]. Эти и многие другие ученые возглавили впоследствии известные в СССР и мире белорусские научные школы и позднее руководили институтами АН БССР.

Отдельную группу преподавателей в довоенных белорусских вузах составляли приглашенные на короткие сроки для чтения лекций профессора российских университетов. Например, несколько лет профессором-консультантом Горецкого сельскохозяйственного института работал российский ученый-аграрник Д. Н. Прянишников. С конституционным правом студенты БГУ могли познакомиться на лекциях профессора Московского университета В. Н. Дурденевского, а затем – Г. С. Гурвича, бывшего декана юридического факультета этого же вуза.

Преподавали в белорусских вузах и бывшие учителя гимназий. Например, в 1920-е гг. в звании доцента в БГУ трудился выпускник Киевского университета (1902 г.), учитель математики Минской гимназии Владимир Кондратьевич Дыдырко.

Наконец, со второй половины 1920-х гг. на кафедры стало приходиться новое пополнение из числа недавних выпускников вузов. Уже в 1925–1926 учебном году в качестве аспирантки на кафедру истории русского и литовско-белорусского права была зачислена выпускница Ленинградского университета Аксиния Товстолес. Ее научным руководителем был В. И. Пичета, который в это время занялся изучением вопросов генезиса некоторых институтов (в частности, опекунов) семейного права. С 1927 г. статьи аспирантов стали печататься в периодическом сборнике «Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў Менску». Первая публикация Товстолес появилась в 1928 г. [12]. Также известна ее работа, написанная в ходе подготовки диссертации, посвященной семейному праву на основе Статутов ВКЛ [13]. До войны она преподавала в БГУ. В архиве РАН сохранились ее письма Пичете. Одно из них, датированное 1929 г., на белорусском языке подписано «К. Таусталес-Шыёнак». В военные и послевоенные годы связь с научным руководителем поддерживалась даже на расстоянии [4, 5].

По вполне объективным причинам среди преподавателей вузов в довоенные годы преобладали мужчины. В середине 1920-х гг. в вузах БССР работали 436 преподавателей, среди которых лишь 68 женщин (15,6%). Естественно, в этот период не приходилось ожидать их притока и с доцентским званием, не говоря уже о профессорском. Даже мужчины-профессоры в числе преподавателей составляли всего 2,3%, большая их доля была среди научных сотрудников – 13,3% [11]. Подобная картина характерна и для рабочих

факультетов. Со второй половины 1920-х гг. в аспирантуру БГУ стали отбирать кандидатов из числа студентов, проявивших склонность к научной работе. Так, в 1927–1930 гг. первые выпуски биологического факультета БГУ составляли по 80–90 человек. Отдельные выпускницы, например З. Н. Кудряшова, надолго связали свою жизнь с главным вузом страны.

В 1929–1930 учебном году в аспирантуре БГУ учились 44 человека (по другим сведениям – 46) [15]. В 1930 г. аспиранткой стала выпускница социально-исторического отделения педфака БГУ А. И. Воронова [2]. В 1935–1939 гг. не менее 35 выпускников аспирантур Академии наук и БГУ защитили кандидатские диссертации. Среди них были медик Татьяна Васильевна Бирич (1937 г.) и Александра Ивановна Воронова, ставшая среди белорусских историков-аспирантов в 1935 г. первым кандидатом исторических наук («Крестьянские восстания в Белоруссии в XVII веке») [2]. Следом за ней защитились Г. Ефимов («Сунь Ятсен», 1938 г.), Г. Лившиц («Социально-политическая борьба 60-х гг. I ст. до н.э. и заговор Катилины», 1939 г.), Е. Шлосберг («Белоруссия во время разделов Польши», 1939) [16].

Вместе с ростом числа студентов к началу 1930-х гг. проявилась

Т.В. Бирич

тенденция к значительному увеличению количества преподавателей вузов, однако рост числа женщин среди них в пропорциональном отношении отставал от роста числа мужчин: из 734 сотрудников вузов (в их числе 104 профессора и 92 доцента) женщин было 108 (14%) [17]. Эта цифра уступала и соответствующему показателю по РСФСР (18%), в связи с чем привлечение женщин на преподавательские должности объявлялось очередной государственной задачей. К 1939 г. ее решение значительно продвинулось: из 1763 научных работников, профессоров и преподавателей вузов женщин насчитывалось уже 576, что составляло 32,7% [3]. Именно в этот период (1938–1947 гг.) министром просвещения БССР стала Евдокия Ильинична Уралова, занявшая впоследствии должность заместителя Председателя Совета Министров БССР (1950–1958 гг.).

В Беларуси ситуация усугублялась не только отсутствием на ее территории до революции высших учебных заведений, но и минимальным числом научных учреждений разных профилей и, как следствие, – отсутствием национальных научных школ, которые в первые послеоктябрьские десятилетия только начали складываться, но пострадали в результате репрессий. Их жертвами

А.И. Воронова

А.А. Езубчик

стали перспективные в профессиональном отношении молодые женщины, карьерный рост которых только начал намечаться. Среди них – Серафима Георгиевна Гомонова (Маргелова, 1904–1969 гг.) из Института экономики АН БССР, Анна Сауловна Либман (1908 – после 1942 г.) из Института истории АН БССР, дочь доктора исторических наук, академика АН БССР Ю. С. Матулайтиса Екатерина Станиславовна Матулайтис (1900–1938 гг.), совмещавшая работу в Институте национальных меньшинств и в Институте истории АН БССР, Анна Петровна Романовская (Софья Мерките, 1903–1986 гг.), работавшая в Комиссии по изучению Западной Белоруссии и в Институте национальных меньшинств АН БССР и другие [1].

Александра Ивановна Воронова после окончания в 1933 г. аспирантуры БГУ одновременно

Н.В. Каменская

Р.А. Никольская

с работой в Институте истории АН БССР преподавала в Минском педагогическом институте. Став кандидатом исторических наук, получила должность доцента, но после ареста мужа потеряла работу. Уехала в 1937 г. преподавать историю СССР в только что открывшийся Учительский институт в Орше, где нашли себе временное место работы и другие жены «врагов народа», за что сам институт называли «ссылным». Все приехавшие были специалистами высокой квалификации. Среди них – Рахиль Абрамовна Никольская (Поссе), оставившая бесценную книгу воспоминаний, охватывающих период с 1904 по 1959 г., когда умер ее второй муж – востоковед, библиист, член-корреспондент Академии наук СССР Н. М. Никольский, в которой детально описывает повороты своей судьбы [6, 8, 9].

Некоторые из поколения выпускниц вузов и аспиранток конца 1920–1930-х гг., например микробиологи Ольга Дмитриевна Акимова (1883–1969 гг.) и Анна Андреевна Езубчик (1904–1975 гг.), биолог Ольга Ивановна Мержеевская, филологи Любовь Ивановна Фигловская (1908–1979 гг.) и Мария Андреевна Жидович (1906–1977 гг.), офтальмолог Татьяна Васильевна Бирич (1905–1993 гг.), историки Александра Ивановна

Воронова (1908–1978 гг.), Рахиль Абрамовна Никольская (1904–2004 гг.), ставшая одним из самых титулованных советских историков Нина Васильевна Каменская (1913–1986 гг.) и другие, сумевшие пройти через все испытания, защитили кандидатские и докторские диссертации, обрели рабочие места в высших учебных заведениях и научных институтах и продолжили работать там после окончания Великой Отечественной войны. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий / сост. и автор предисловия Н. В. Токарев; под ред. А. С. Мохнач. – Минск, 1992.
2. Воронова Александра Ивановна. Личное дело // Центральный научный архив НАН Беларуси. Д. 2725.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М., 1992.
4. З пісьма былой аспіранткі БДУ К. Шыёнак-Таўсталес да У. І. Пічэты, г. Калінін, 14 лютага 1943 г. // Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. – Мінск, 2011. С. 191.
5. З пісьма былой аспіранткі БДУ К. Шыёнак-Таўсталес да У. І. Пічэты, 6 лістапада 1946 г. // Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. – Мінск, 2011. С. 197.
6. Никольская Р. Воспоминания / Р. Никольская. – Харьков, 2013.
7. Из воспоминаний доцента исторического факультета БГУ Р. А. Никольской, 31 июля 2000 г. // <http://time.bsu.by/ru/bstu-hist/bstu-history/1921-1941/ispytaniya-1930-1941/arkhivnye-dokumenty/562-3-uspamina-datsenta-gistarychnaga-fakulteta-bdu-r-a-nikoiskaj-pra-svajgo-muzha-prafesara-universiteta-akademika-an-bssr-m-m-nikoiskaga.html>.
8. Никольская Рахиль Абрамовна // ГАРФ. Ф. Р506. (ВАК) При Совете Министров СССР. – Оп. 9а. Исторические науки (кандидаты, доценты, старшие научные сотрудники). 1935–1963 гг. – Д. 255 (1946–1957).
9. Никольская Рахиль Абрамовна. Личное дело // Центральный научный архив НАН Беларуси. Д. 1477.
10. Прафесары і дактары навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1921–2001 / склад. А. А. Яноўскі. – Мінск, 2001.
11. Статыстычны штогоднік: 1924–1925. – Мінск, 1926. Вып. 1.
12. Таўсталес А. Застаўнае права / А. Таўсталес // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў Менску. 1928. №21. С. 122–128.
13. Таўсталес А. Права сямейнае паводле літоўскіх статутаў: Нарыс да гісторыі старажытнага беларуска-літоўскага грамадзянскага права / А. Таўсталес // Запіскі АН БССР. АДД. гумант. навук. Працы клясы гісторыі. 1929. Т. 3. Кн. 8. С. 23–52.
14. Чикалова И. Р. Они были первыми: уроженки белорусских земель в высшей школе и науке (конец XIX – начало XX вв.) / И. Р. Чикалова // Наука и инновации. 2018. №3. С. 4–9.
15. Шаўчук І. І. Гуманітарная навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гг. XX ст.) / І. І. Шаўчук. – Брэст, 2007. С. 144, 146.
16. Шаўчук І. Станаўленне сістэмы атэстачыі навуковых работнікаў у Беларусі / І. І. Шаўчук // Гістарыя: праблемы выкладання. 2007. №10. С. 53.
17. Шчарбакоў В. Праблема навуковых кадраў у БССР / В. Шчарбакоў // Савецкая краіна. 1931. №1. С. 33–41.